

© В. Г. Дацышен

DOI: [10.15293/2226-3365.1406.10](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1406.10)

УДК 93/94

СИБИРСКИЙ ОКРУГ ВО ВРЕМЯ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ В КИТАЕ В 1900–1901 гг.**В. Г. Дацышен (Красноярск, Россия)*

Военная история России XX в. начинается с военного конфликта, имевшего официальное название «Военная кампания в Китае 1900–1901 гг.». Россия провела военную кампанию, опираясь на войска, собранные в Сибирском военном округе. В 1900 г. Сибирский военный округ впервые был переведен на военное положение. В Сибири для войны с Китаем было собрано около 100 тыс. человек. Летом 1900 г. по Сибирской железной дороге было перевезено 54 410 чел. воинских чинов и 11 407 лошадей, в Забайкалье было доставлено 188 200 пудов военных грузов. Повседневная жизнь сибиряков была подчинена задачам войны с Китаем. На восточном участке границы Сибири происходили военные действия, из Сибири были отправлены в приграничные города Китайской империи небольшие военные отряды. К концу 1900 г. мобилизованные в Сибири запасные нижние чины вернулись домой, но русские войска продолжали борьбу с китайским сопротивлением в Маньчжурии.

Ключевые слова: *Сибирский военный округ, мобилизация, военная кампания, Сибирь, Китай, 1900 г.*

Военная история России XX в. начинается с крупномасштабного русско-китайского конфликта, имевшего официальное название «Военная кампания в Китае 1900–1901 гг.» События были очень сложными и противоречивыми с политической точки зрения. Россия не объявляла войны, не ставила своей целью захват территорий или свержение существующей династии, но вела военные действия не только против восставшего народа, а и против Цинской империи. Именно в 1900 г. Сибирский военный округ был переведен на военное

положение, впервые в Сибири были проведены полномасштабные мобилизационные мероприятия.

Сибирский военный округ с центром в Омске был образован в 1899 г. В него вошли бывшие Иркутский и Омский военные округа, но с сохранением за Иркутским генерал-губернатором прав командующего местными войсками. Исследователи указывают: «Всего в Иркутском военном округе, вошедшем в состав Сибирского военного округа, находилось: два генерала, 178 штаб- и обер-офицеров, 52

* Статья подготовлена по результатам работы Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Сибирь и войны XIX–XX веков» (8–10 июня 2014 г.).

Дацышен Владимир Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Сибирский федеральный университет.

E-mail: dazishen@mail.ru

классных чиновника, 5 204 нижних чинов. В Иркутской и Красноярской конных казачьих сотнях на 1 января 1899 г. был один штаб- или обер-офицер, 232 казака. Чинов запаса к 1899 г. было на учете: обер-офицеров – 95, классных чиновников – 46, нижних чинов – 17 198, ратников первого разряда – 4 102, нижних чинов запаса флота – 19, ратников флота – 191 человек» [1, с. 101]. Сибирский военный округ фактически был внутренним округом, призванным обеспечить резервы для Туркестанского и Приамурского военных округов. Лишь в Семипалатинской области располагались линейный батальон, сотня третьего Сибирского казачьего полка с приданными им частями. На остальной территории Сибирского военного округа, от Семипалатинска до Иркутска, было только семь резервных батальонов. Границу с Китаем на Алтае прикрывали части Сибирского казачьего войска, в котором на 1896 г. было 17 тыс. всех обязанных службой казаков и 179 офицеров войскового сословия¹.

Россия оказалась втянута в военные события в столичной провинции Китая, и в район боев были направлены войска Квантунской области и Сибирский армейский корпус из Приамурского военного округа. Среди отличившихся, как и среди погибших, в боях за Тяньцзинь и Пекин, были сибиряки. Например, уроженец Енисейской губернии и воспитанник Иркутского военного училища П. Н. Гуров за бои в Тяньцзине, где он командовал ротой, был награжден орденом Св. Георгия 4 степени.

9 июня (ст. ст.) 1900 г. было принято решение о переводе войск Приамурского военного округа на военное положение, а также о призыве 12 тыс. запасных из Сибирского военного округа. На следующий день был опубликован Именной Высочайший указ данный Сенату «О призыве на действительную службу чинов запаса из областей и уездов Приамурского и Сибирского военных округов для приведения на военное положение войска Приамурского военного округа»². Мобилизация началась 11 июня и стала первым полномасштабным мероприятием подобного рода на границах с Китаем. В региональных архивах эти события нашли отражение в таких делах, как «О призыве запасных чинов для формирования войск Приамурского военного округа»³. В Сибирском военном округе в июне 1900 г. было призвано в войска 14,5 тыс. запасных⁴.

В начале лета 1900 г. военные действия распространились на большие территории и достигли границ России. В июле начался новый этап мобилизационных мероприятий. Высочайшим повелением от 4 июля было приказано призвать на действительную службу 24 сотни из состава 4–9 полков Сибирского казачьего войска, из которых формировались четыре полка, а так же две Сибирские запасные сотни. В приказе исполняющего обязанности Степного генерал-губернатора генерал-майора Якубовича от 1 августа говорилось: «...поздравляю Г. г. офицеров и молодцов казаков с походом на дальний Восток. С Богом, в добрый путь! <...> Глубоко убежден, что сибир-

¹ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 67. Оп. 2. Д. 1908. Л. 10 об.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XX. С. 629.

³ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 8. Д. 2.

⁴ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1. Всеподданнейшие доклады Военного министра. Отд. 1. Кн. 1. – СПб, 1902. – С. 41.

ские казаки сделают свое имя столь же славным, почтенным и страшным для врагов, как оно было при завоевании Сибири и в походах в киргизские степи и Среднюю Азию»⁵. 8 июля 1900 г. было принято решение о переводе на военное положение войск Сибирского военного округа и Семиреченской области Туркестанского военного округа. Всего в 1900 г. в России было мобилизовано в армию более 100 тыс. запасных нижних чинов.

В Сибирском военном округе на базе резервных батальонов были развернуты Иркутский, Красноярский, Тобольский, Томский, Омский, Барнаульский и Семипалатинский пехотные полки пятибатальонного состава. Каждая рота укомплектовывалась запасными до батальона пятиротного состава. Например, в Омский резервный батальон было призвано из запаса 6 233 строевых и 632 нестроевых нижних чина, 51 офицер был взят из запаса армии и три офицера прибыло из Европейской России [3, с. 137]. Красноярский пехотный полк был сформирован 29 июля 1900 г. в составе 5 270 чел. нижних чинов, но отправка его на театр военных действия произошла лишь через месяц. 15 августа в Иркутск прибыло 800 чел. запасных из Енисейска и Минусинска.

На базе Сибирского артиллерийского дивизиона были созданы первый, второй и третий Сибирские артиллерийские дивизионы двухбатарейного состава. В июле 1900 г. было решено сформировать в Чите, Иркутске, Томске и Омске первую, вторую, третью и четвертую Сибирские пехотные бригады.

Казачество Азиатской России по штатному составу военного времени выставляло 113 конных сотен (в том числе, 54 сотни от Сиб. каз. войска) и 24 пеших казачьих батальонов. В июне – июле 1900 г. в казачьих вой-

сках были сформированы, в том числе, четвертый – девятый Сибирские казачьи полки, второй и третий Семиреченские казачьи полки и др. части, включая запасные конные сотни. В июле 1900 г. были образованы Сибирская и Туркестанская конные казачьи дивизии.

В течение всего лета 1900 г. происходило укрепление границы. В Зайсане был поставлен пехотный батальон, две сотни льготных казаков перевели из Усть-Каменогорска в станицу Алтайскую. Были усилены все пограничные караулы. В Саянах сформировали и выдвинули на линию границы казачьи дружины. Посредством мобилизации и переброски частей были значительно увеличены силы Семиреченской области Туркестанского военного округа, куда было направлено 1,3 тыс. стрелков из Сибирского военного округа. В области так же было призвано 1,5 тыс. запасных нижних чинов.

10 июля 1900 г. командование приняло решение сформировать на Дальнем Востоке четыре армейских корпуса. Первая Сибирская резервная бригада входила во второй Сибирский армейский корпус. Третий Сибирский армейский корпус собирался в Забайкалье и в районе Благовещенска. В его состав вошли вторая – четвертая Сибирские резервные бригады и бригада Забайкальского казачьего войска. Командир второго корпуса генерал-лейтенант А. В. Каульбарс прибыл и вступил в исполнение своих обязанностей осенью 1900 г., командир третьего корпуса генерал-лейтенант Мылов не успел приступить к исполнению обязанностей по руководству корпуса по причине изменившихся обстоятельств на театре военных действий.

Для обеспечения безопасности китайской границы летом 1900 г. были проведены мероприятия по организации самообороны

⁵ Приказы по Сибирскому казачьему войску. 1900.

приграничного русского населения. Для перекрытия горных проходов в долину Тунки была выдвинута Иркутская полусотня, в Усинский край переведена Красноярская полусотня, усиленная 25 льготными казаками. Среди казачьего населения Енисейской губернии были организованы три дружины, Арбатская, Саянская и Каратузская. Населению было роздано 200 винтовок и 10 тыс. патронов. Две льготных сотни расположились в станице Бухтарминской, по взводу казаков было поставлено в проходах Тарбагатайского хребта. Населению Сибирского казачьего войска было отпущено по 25 винтовок с патронами на каждый степной поселок.

Задачам войны полностью была подчинена работа Сибирской железной дороги. На некоторое время было остановлено движение грузов и пассажиров на восток. Была отправлена 5 июля 1900 г. циркулярная телеграмма губернаторам: «В виду передвижения войск по сибирской железной дороге, Высочайше повелено приостановить переселенческое движение в Сибирь»⁶. За неполных четыре месяца по Сибирской железной дороге было перевезено 54 410 чел. воинских чинов и 11 407 лошадей, в Забайкалье было доставлено 188 200 пудов военных грузов.

Повседневная жизнь сибиряков постепенно была подчинена задачам войны с Китаем. В июле 1900 г. проводились реквизиции лошадей. Жители сибирских городов собирали сухари для армии, готовили подарки воинам. В июне в Иркутске «управую во все дома домовладельцам, арендаторам и квартирантам доставлена мука для выпечки сухарей для запасных нижних чинов», всего «город купил 8 000 мешков муки для изготовления обыкновенными 15 тыс. пудов сухарей...» [2, с. 427].

Летом 1900 г. мобилизационные мероприятия нарушили нормальную жизнь сибирских городов и губерний. В течение нескольких дней на рынках значительно, иногда в несколько раз, повысились цены на продукты питания и предметы первой необходимости. «Сибирская торговая газета» в начале июля 1900 г. печатала корреспонденцию из Красноярска: «Здесь уже начинает ощущаться военное положение, за неделю цены поднялись...». В городе цены на ржаную муку поднялись с 40 коп. до 55 коп. за пуд, на кирпичный чай – с 90 коп. до 1 руб. 25 коп. Цены на маральи рога упали с 40–45 руб. за фунт до 4–5 руб. В Иркутске отмечалось: «Овес недавно стоил 60–65 к. пуд, теперь 1 р. 90 к., сено, стоившее воз 4–5 р., теперь 9 р. воз» [2, с. 431]. Многие школы в сибирских городах были переоборудованы под госпитали. По причине призыва в армию врачей в Красноярске было принято решение не производить приема в первый класс местной фельдшерской школы. Из Красноярска на Дальний Восток 1 сентября 1900 г. выехал отряд сестер милосердия местного отделения Красного Креста, численностью шесть человек.

Сибирские газеты стали много внимания уделять Китаю и его армии. «Енисейские губернские ведомости» сообщали: «Китайская армия, порядок ее и вся военная организация страны в целом представляет один из курьезнейших обломков глубокой старины <...> Единственную серьезную силу представляет тьян-дзинский армейский корпус, – создание Ли-Хун-Чана и немецких инструкторов. По бумагам, в этом корпусе – 100 тыс. человек; на лицо же имеется 35–40 тыс. солдат <...> Этот корпус зовут иногда армией Черного знамени. Пехота и кавалерия его вооружены ружьями

⁶ Амурский край: Сб. газеты. Статьи о военных событиях на Амуре. – Благовещенск, 1900. – С. 35

Снайдера, Ремингтона и Маузера; артиллерия – крупновскими пушками»⁷. Военные события 1900 г. заставили российское общество по-новому взглянуть на своих соседей. Простые люди переживали происходящие события, газета «Восточный вестник» писала: «Китайские дела настраивают на воинственный лад население <...> у кабаков спорят о войне и дерутся»⁸. Сибирские газеты писали, что мальчишки играют в войну с китайцами, в кабаках мужики спорят и дерутся по поводу дальневосточных проблем, бдительные обыватели во всех подозрительных личностях видят китайских шпионов.

Действительно, летом 1900 г. по всей России наблюдался рост антикитайских настроений. В Сибири, в отличие от Приамурья, китайцев было мало и случаев массовой расправы над выходцами из Китая не зафиксировано. Были лишь курьезные случаи и мелкие инциденты. Например, американский ученый, приехавший в Усть-Орду для изучения бурят, был принят за китайского эмиссара, готовившего восстание бурят. В селе Камень Барнаульского уезда запасными был избит становой пристав за то, что помог скрыться от расправы китайцу-фокуснику.

Летом – осенью 1900 г. полномасштабные военные действия с участием русских войск охватили столичную провинцию Чжили и три провинции Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), куда входила пограничная с Забайкальем область Барга. В других районах Цинской империи, соседних с Сибирским и Туркестанским военными округами, в силу разных причин удалось избежать войны. Однако потенциальная угроза сибирским терри-

ториям со стороны Цинской империи действительно была. В свою очередь, Пекин опасался возможного наступления русских войск со стороны Сибирского военного округа. Пекин внимательно следил за ситуацией во Внешней Монголии. В июне 1900 г. Улясутайскому цзянцзюню Лянь Шуню был отправлен императорский указ, предписывающий ему и Ургинскому амбаню Фэн Шеньэ оставаться на местах и защищать районы возможного русского наступления. В Пекине считали, что «российских войск очень много, поэтому они обязательно приедут по разным путям»⁹. Цинским чиновникам приказывалось сообщить начальникам аймаков, чтобы те подобрали самых сильных мужчин и подготовили их для защиты границ. Подобные указания были отправлены и в Кобдо, баньшидачэню Жуй Сюню предписывалось действовать совместно с руководством провинции Синьцзян, в документе говорилось, что «было бы хорошо, если бы они смогли сковать врагов», хотя и не детализировалось это пожелание¹⁰.

Согласно донесениям, инициативу и активность в деле подготовки обороны вверенных территорий проявили глава Кобдо и Улясутайский цзянцзюнь. Жуй Сюнь установил связь с руководством синьцзянского города Гучэна и сюньфу Синьцзяна Жао Инци, предлагая отправить несколько тысяч маньчжурских солдат на защиту Кобдо. Он писал: «Несколько тысяч маньчжурских солдат находятся в нескольких тысячах верст от границы без толку <...> Пусть они приедут в Кобдо с деньгами и боеприпасами, от этого будет польза. Я уже советовался с губернатором Жао Инчи и просил его приказать офицерам, чтобы они по-

⁷ Енисейские Губернские Ведомости. – 1900. – 24 июня.

⁸ Восточный вестник. – 1900. – № 84.

⁹ Ихэтуань данань шилля (Архивные материалы об ихэтуанях): Т. 2. – Пекин, 1959. – С. 265.

¹⁰ Там же. – С. 442.

добрали 2 тыс. крепких солдат, во главе которых поставили бы имеющих боевой опыт офицеров, и отправить их в Кобдо»¹¹. Жуй Сюнь просил, чтобы император немедленно поддержал это решение своим приказом. На подведомственной территории баньшидачэнь приказал мобилизовать монголов и организовать их обучение, а в конце лета 1900 г. он создал в Кобдо специальный «Отдел обороны» (Чоуфанчу). Амбань сообщал в Пекин: «Кобдо везде граничит с Россией и русские солдаты и отряды везде ходили, это неизбежно. Но главная армия наверно не будет отсюда нападать»¹². В целом, согласно докладу, Кобдо не был готов к войне с русскими по причине отсутствия средств, халатности прежних чиновников, незначительного числа войск и крайне низкой боевой подготовки монгольского ополчения.

Летом 1900 г. на тех же позициях стоял и Улясутайский цзянцзюнь Лянь Шунь. Он приказал собрать монгольское ополчение, но сообщал об их низкой боеготовности. 19 августа Лянь Шунь докладывал в Пекин о проведенных им мобилизационных мероприятиях и сообщал: «Кулунь, Улясутай, Кобдо, очень важны, они расположены подобно рогам, и Улясутай как раз в середине, что особенно важно, кроме того, он граничит с Россией и существует возможность нападения с любой стороны. Хотя наши солдаты уже тренируются, но раньше они жили спокойно и были слабо подготовлены. Если что случится, солдаты побегут, если русская армия начнет наступление, то наши солдаты не смогут оказать сопротивление. Прошу приказать дубаню

Цзюньцзичу собрать обученные войска и подготовить два ина лучшей конницы и один ина лучшей пехоты, чтобы они с оружием и припасами срочно прибыли для обороны Улясутая»¹³.

Летом 1900 г. в Монголии готовились к отражению возможного русского наступления на всех участках границы, а также намеревались оказать помощь Пекину. К Улясутаю выступил отряд в 700 чел. знаменных, были усилены пограничные караулы. В Монголии попытались собрать войска для отправки в Пекин, Улясутайский цзянцзюнь собрал до 4 тыс. человек монгольской конницы, в Кобдо было призвано около 2 тыс. всадников. Но монгольские солдаты взбунтовались, перебили маньчжурских офицеров и разбежались. Летом 1900 г. в Улясутае было собрано до 1 тыс. китайцев – торговцев, для которых были организованы учебные стрельбы.

Военные действия в Чжили и Маньчжурии летом 1900 г. серьезно осложнили ситуацию в Синьцзяне. Обе стороны опасались, что война могла распространиться и на эту территорию. В течение всего лета 1900 г. происходило укрепление границы с обеих сторон. Генералу М. Е. Ионову 5 июня было «предписано представить соображения о сосредоточении к Джаркенту расположенных в Семиречье войск»¹⁴.

Население Степного края поддержало мобилизационные мероприятия русских властей. Например, в приказе Степного генерал-губернатора Н. Н. Сухотина в июне 1901 г. говорилось: «Согласно засвидетельствованного г. Председателем Войскового Хозяйственного

¹¹ Там же. – С. 443.

¹² Там же. – С. 443.

¹³ Ихэтуань данань шиляо (Архивные материалы об ихэтуанях): Т. 2. – Пекин, 1959. – С. 527.

¹⁴ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1. Всеподданнейшие доклады Военного министра. Отд. 3. Кн. 1. – СПб, 1902. – С. 162.

Правления Сибирского казачьего войска о патриотичном поступке муллы Уланской волости, Устькаменогорского уезда, Семипалатинской области, Мухамед-Галия Тлеукина, выразившемся в оказании им содействия в прокормлении в 1900 г. лошадей мобилизованных шестого и девятого полков Сибирского казачьего войска, названный мулла награждается мною почетным халатом третьего разряда»¹⁵. Подобными наградами отметили других представителей местного населения, оказавших услуги русским войскам. Местные же чиновники в октябре 1901 г. «за особые отличные труды их, вызванные Китайскими событиями 1900 г.» получили ордена «Св. Станислава» и «Св. Анны»¹⁶.

Российское высшее военное командование в 1900 г. не планировало военных операций на границах Сибирского военного округа. Однако Синьцзян и Монголия постоянно находились в поле зрения командования. Военные события в Китае поставили под угрозу существование российских консульских учреждений. Российское военное ведомство склонялось к тому, чтобы не втягиваться в конфликт, а вывести консульские учреждения из приграничных регионов Цинской империи. Но консул Н. В. Богоявленский был против эвакуации, он предлагал отправить в Кульджу казаков. Управляющий Министерства иностранных дел 30 июня сообщил военному министру: «Подобная мера могла бы лишь самым возбуждающим образом подействовать на китайцев, которые не преминут усмотреть

в ней проявление страха с нашей стороны и составить себе преувеличенное представление о своих силах»¹⁷.

2 июля 1900 г. начальник Главного штаба сообщил Семиреченскому губернатору: «Высочайше повелено отправить в Кульджу две сотни, ближайšie к границе от первого Сибирского полка, снабдив месячным довольствием и четырьмя комплектами патронов. Сотни должны занять в Кульдже такое положение, чтобы, в случае опасности, они могли вместе с русскими подданными отстаиваться до выручки их войсками из Джаркента»¹⁸. Китайские власти пытались не допустить сибирских казаков в Илийский край, даже на несколько дней задержали сотни перед Суйдуном, однако проблему удалось решить путем переговоров. После этого ситуация стабилизировалась, китайские власти на базаре вывесили объявление, запрещающее распространение провокационных слухов. Н. В. Богоявленский сообщил в Министерство иностранных дел, что «30 июня цзянцзюнь получил приказ императрицы-матери – вырезать русских, китайцы стали приготавливаться, приход казаков помешал»¹⁹.

18 июля 1900 г. (шестого дня седьмого месяца) Цзюньцзичу направило Илийскому цзянцзюню Чан Гэн телеграмму, в которой ему предписывалось совместно с сюньфу Синьцзяна Жао Инци «объединиться в обороне, чтобы остановить нападавших». Кроме того, цзянцзюню предписывалось: «Если можешь послать лучших солдат для нападения в их тыл, сковать их, это было бы хорошо»²⁰, и предлагалось напасть немедленно. Очевидно,

¹⁵ ГАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1090. Л. 45.

¹⁶ Там же. Л. 72.

¹⁷ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1. Всеподданнейшие доклады Военного министра. Отд. 3. Кн. 1. – СПб, 1902. – С. 193.

¹⁸ Там же. Отд. 2. Кн. 1. – СПб, 1902. – С. 113.

¹⁹ Там же. – С. 401.

²⁰ Ихэтуань данань шияо (Архивные материалы об ихэтуанях): Т. 2. – Пекин, 1959. – С. 415.

Чан Гэн не был сторонником активных анти-русских действий, он не предпринял ни каких решительных действий. В докладе Чан Гэна в Пекин от 16 августа содержатся пространные рассуждения о том, где и как лучше организовать оборону Китая от иностранных агрессоров, но он ни слова не говорит о подведомственной территории, не упоминает он и о России. Не был сторонником военного конфликта и Жао Инци. Сюньфу написал 29 июля в Петербург: «Могу вас уверить, что у меня нет никакого враждебного намерения и что, напротив, я во что бы то ни стало хочу уберечь мою провинцию от участи, выпавшей на долю столицы и провинций Маньчжурии»²¹.

До конца лета 1900 г. русское командование не исключало возможности наступления на Синьцзян. Военный министр телеграфировал 1 сентября в Ташкент С. М. Духовскому: «Китайскому послу в Петербурге предложено потребовать разоружения, роспуска войск в Кульдже, Чугучаке, выдаче нам орудий»²². После разгрома китайских войск в Чжили и Маньчжурии, опасность распространения военных действий на Синьцзян практически исчезла, военный министр А. Н. Куропаткин запретил проведение наступательных военных действий на этом участке границы.

Двухсторонние отношения в регионе осложнились осенью 1900 г., в связи с планами усиления русского военного присутствия в Кульдже. Консул В. М. Успенский 30 сентября 1900 г. сообщал из Урумчи: «Синь-

Цзянский губернатор протестует против желания Консула Федорова двинуть в Кульджу из Джаркента артиллерию <...> население может оказать враждебность мне и Петровскому»²³. Цзянцзюнь согласился пропустить орудия, но просил не отправлять казаков. После дипломатических препираний в Илийском крае все же была проведена военная демонстрация. От Хоргоса до Кульджи 13 октября проследовал русский отряд, состоящих из двух казачьих сотен, назначенных для сопровождения двух орудий, при которых состояло сто нижних чинов, сто человек сменной команды молодых казаков в консульский конвой, а так же хор военной музыки.

Российские власти не спешили с выводом сибирских казачьих сотен из Кульджи, и для этого были основания. Консул в Кульдже в конце 1900 г. сообщал: «Китайцы подчинились единственно силе, затаив в себе горечь обиды и надежду на отмщение при более благоприятных обстоятельствах за испытываемое теперь унижение»²⁴. Китайское правительство через своего посланника в Петербурге не раз ходатайствовало о выводе сибирских и забайкальских сотен из Кульджи и Урги. А. Н. Куропаткин, пойдя навстречу Пекину, письмом от 3 июля 1902 г. предписал уменьшить консульский отряд в Кульдже на одну сотню, 8 июля сотня была выведена из Семиречья.

Во время военных действий в 1900 г. встал вопрос об отправке в Сибирь китайских военнопленных. Однако все военнопленные,

²¹ Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1. Всеподданнейшие доклады Военного министра. Отд. 3. Кн. 3. – СПб, 1903. – С. 145.

²² Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 1. Всеподданнейшие доклады Военного министра. Отд. 3. Кн. 3. – СПб, 1903. – С. 75.

²³ Архив внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ). Ф. 133. Д. 111. Т. 2. Л. 233.

²⁴ АВПРИ. Ф. 188. Д. 811. Л. 10 об.

за редким исключением, остались на территории Приамурского генерал-губернаторства или в самой Маньчжурии. В Иркутске отмечалось: «18 августа доставлен в Иркутск в качестве военнопленного китайский генерал Шеу-Чжан-Жень-шань, взятый в плен около Мукдена. Он командовал отрядом в 30 тыс., в числе которых было 5 000 конницы» [2, с. 461]. Планировалась отправка генерала Шоу Чан в Петербург, однако лидер китайского сопротивления так и остался в Иркутске, где и умер.

Китайская армия была разбита в короткие сроки, 1 (13) августа 1900 г. был взят Пекин, в сентябре была оккупирована большая часть Маньчжурии, власти других приграничных территорий не решились начать военные действия против России. Восточно-Сибирские стрелковые полки оказались в состоянии сами разгромить китайскую армию и резервные части не приняли участия в боевых действиях. Например, Красноярский пехотный полк уже 13 октября 1900 г. был переформирован в резервный батальон, запасной же батальон расформировали 13 ноября.

К концу 1900 г. мобилизованные в Сибири запасные нижние чины вернулись домой, но русские войска продолжали борьбу с китайским сопротивлением в Маньчжурии. Следы участия сибиряков в военной кампании 1900–1901 гг. до сих пор сохраняются в региональных музеях. Например, в фондах Красноярского краеведческого музея хранятся поступившие в 1902 г. от врача В. А. Черкесова «Головной убор женский, найденный в доме цицикарского генерал-губернатора после разграбления его дома в Цицикаре» и фотографии генерал-губернатора Хэйлуунцзянской провинции Шоу Чана и его супруги. Однако военная кампания в Китае вскоре была вытеснена из народной памяти сибиряков последовавшими вскоре событиями неудачных для России войн и революций. Во многом по этим же причинам мобилизационные мероприятия и военные события 1900–1901 гг. на долгие годы остались без внимания сибирских историков. Тем не менее, детальное изучение данных проблем поможет лучше понять весь комплекс событий и проблем нашей истории начала XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Копылов В. А., Милухин В. П., Фабрика Ю. А.** Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). – Новосибирск, 1995.
2. **Романов Н. С.** Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. – Иркутск, 1993.
3. **Фукин.** История 10-го пехотного сибирского резервного Омского полка 1865–1907. – Омск, 1907. Амурский край: Сб. газеты. Статьи о военных событиях на Амуре. – Благовещенск, 1900. – С. 35
4. **Енисейские** Губернские Ведомости. – 1900. – 24 июня.
5. **Восточный** вестник. – 1900. – № 84.
6. **Ихэтуань** данань шилиао (Архивные материалы об ихэтуанях): Т. 2. – Пекин, 1959. – С. 527.
7. **Материалы** для описания военных действий в Китае: Отд. 1. Всеподданнейшие доклады Военного министра. Отд. 3. Кн. 1–3. – СПб, 1903.
8. **Архив** внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ). Ф. 133. Д. 111. Т. 2. Л. 233.

DOI: [10.15293/2226-3365.1406.10](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1406.10)

Datsyshen Vladimir Grigorievich, Doctor of History Sciences, Professor, Head of the Department of World History, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: dazishen@mail.ru

SIBERIAN DISTRICT DURING MILITARY CAMPAIGNS IN CHINA 1900–1901

Abstract

Military history of Russia of the XX century begins with a military conflict, officially called the “Military Campaign in China 1900–1901”. That military campaign conducted by Russia was based on the troops gathered in the Siberian military district. In 1900 the wartime posture was firstly claimed for the Siberian military district. In Siberia about 100 thousand people were conscripted for the war with China. In the summer of 1900 54 410 soldiers and 11 407 horses was transported with the Siberian railway. 188 200 pounds of military cargo were delivered to Zabaikalie. Everyday life of Siberia’s residents was subordinated to the tasks of the war with China. Warfare took place on the Eastern border of Siberia. The small military detachments from other parts of Siberia were sent to the frontier towns of the Chinese Empire. By the end of 1900 mobilized in Siberia spare lower ranks returned home but the Russian troops continued to fight with the Chinese resistance in Manchuria.

Keywords

Siberian military district, mobilization, military campaign, Siberia, China, 1900

REFERENCES

1. Kopylov V. A., Milukhin V. P., Fabrika U. A. *Sibirsky voenyi okrug. Pervye stranisty istorii (Siberian military district. The first pages of History) (1865–1917)*. Novosibirsk, 1995. (In Russian)
2. Romanov N. S. *Letopis goroda Irkutska (Chronicle of the city of Irkutsk) (1881–1901)*. Irkutsk, 1993. (In Russian)
3. Fukin. *Istoria 10-go pehotnogo sibirskogo rethervnogo Omskogo polka (History of the 10th Siberian Infantry Reserve Omsk regiment) 1865–1907*. Omsk, 1907. (In Russian)
4. *Amur region: Sat. the Newspapers*. Articles about military events on the Amur River. Blagoveshchensk, 1900. 35 p. (In Russian)
5. *Yenisei Province News*. 1900. June 24.
6. *Eastern Bllletin*. 1900. No. 84. (In Russian)
7. *Ikhetuan' danan' shilyao (Archival materials about the Ikhetuan')*: Vol. 2. Beijing, 1959. p. 527.
8. *Materials to describe military actions in China*. vol. 3. part. 1-3. St. Petersburg, 1903. (In Russian)
9. *The foreign policy archives of the Russian Empire of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation*. (In Russian)